

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПАНИКИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

© **Богданчиков С.А.**

к.пс.н., доцент кафедры психологии и педагогики
Академии социального управления, г. Москва, Россия
bogdanchsa@gmail.com

© **Харитонов Е.В.**

к.пс.н., старший научный сотрудник лаборатории истории психологии
и исторической психологии Института психологии РАН, г. Москва, Россия
haritonovaEV@ipran.ru

С целью постижения паники как значимого психологического феномена авторы статьи обращаются к истории вопроса, в связи с чем затрагиваются работы Ч. Маккея (1841), Г. Лебона (1895), В.М. Бехтерева (1898, 1908, 1920), Д.Д. Безсонова (1907, 1911), И.И. Измestьева (1911), А.С. Прангшвили (1967), Р. Чалдини (2002), а также современные психологические словари. В заключение обращается внимание на продуктивность проведения исторических параллелей в контексте насущных задач современного российского общества.

Ключевые слова: паника, история психологии, социальная психология, военная психология, чувство тревоги, внушение, рефлексология, установка

Паника – один из ярких психологических феноменов, в изучении которого тесно переплетаются индивидуально-психологические и социально-психологические закономерности, сугубо теоретические и чисто прикладные аспекты, а также академические и житейские интересы и точки зрения.

В книге «Социальная психология» Р. Чалдини с соавторами (Чалдини, Кенрик, Нейберг, 2002) в качестве одного из первых исследований паники указывается книга Чарльза Маккея (MacKay С. 1841), которая вышла в Нью-Йорке в 1841 г. В параграфе «Массовая истерия» Р. Чалдини и его соавторы отмечают: «На протяжении истории люди поддавались странным массовым иллюзиям – во все эпохи случались всплески лихорадочной активности, возникали мании или приступы паники. В своем классическом исследовании «сумасшествия толпы» Чарльз Маккей перечислил сотни инцидентов, произошедших до публикации книги в 1841 году.

Стоит отметить, что многие эти случаи обладали одной и той же чертой – заразительностью. Часто все начиналось с того, что один человек или

группа предпринимала какое-либо действие, а затем лихорадка охватывала все население. Действия распространялись на наблюдателей, которые впоследствии вели себя так же и подкрепляли правильность поступков для других наблюдателей, в свою очередь присоединявшихся к ним» (Чалдини, Кенрик, Нейберг, 2002, С. 234). Приведем два выразительных примера из этой книги, хорошо показывающих особенности паники как социально-психологического феномена.

Интересный случай «произошел в современном Сингапуре, когда без всякой причины клиенты местного банка один за другим начали забирать свои деньги, словно в припадке безумия. Такой набег на уважаемый банк представлялся загадкой, пока намного позже не выяснилось, в чем причина. Исследователи провели интервью с клиентами и выяснили, что из-за неожиданной забастовки водителей автобуса в тот день на остановке собралась очень большая толпа народу. А остановка находилась как раз рядом с банком. Один прохожий по ошибке принял толпу за людей, собирающихся забрать свои деньги из обанкротившегося банка, впал в панику и встал в оче-

редь, чтобы забрать свои сбережения. Его примеру последовали и другие. Вскоре иллюзия стала реальностью, и через некоторое время после открытия банк вынужден был закрыться, чтобы избежать банкротства (News, 1988). В целом большинство людей чувствует, что их поведение оправданно, когда многие другие люди совершают такие же поступки. Такая социальная валидизация массовых иллюзий ведет порой к совершенно иррациональным поступкам, которые, как кажется людям, правильны не из-за того, что есть точные доказательства в их пользу, а просто потому, что многие другие люди сделали тот же выбор» (Чалдини, Кенрик, Нейберг, 2002, С. 235).

Второй случай Р. Чалдини с соавторами рассматривают как проявление потребности в получении социальной поддержки: «В 8 часов вечера 30 октября 1938 года массовая паника охватила США. Паника началась сразу после того, как в сообщениях по радио передали о странном объекте, приземлившемся в Гроверс Милл, штат Нью-Джерси. Комментаторы говорили о том, что на землю опустился странный, гудящий цилиндрический объект и этот объект внезапно начал открываться. Затем послышались леденящие кровь крики, от объекта отделилось странное создание и стало изрыгать пламя на прохожих. Тут передача прервалась, и последовали срочные сообщения о тысячах погибших людей, по мере того как этот объект продвигался к Нью-Йорку.

Позже радиопередачи сообщали о других пришельцах, приземляющихся в разных местах атлантического побережья. Как писал психолог из Принстонского университета Хэдли Кантрил, около миллиона людей обманулись и поверили в реалистичность радиопередач. Охваченные ужасом массы американцев включили радио слишком поздно и не знали, что репортажи были частью драматического представления о марсианском вторжении, описанном в романе Герберта Уэллса «Война миров» (Чалдини, Кенрик, Нейберг, 2002, С. 267).

Впрочем, авторы современных психологических словарей убеждают нас в том, что паника – предмет хорошо изученный. В частности, А.П. Назаретян и Ю.А. Шерковин в авторитетном «Психологическом лексиконе» раскрывают поня-

тие массовой паники в социально-психологическом контексте: «Паника массовая (греч. *panikon* – безотчетный ужас) – один из видов поведения толпы. Психологически характеризуется состоянием массового страха перед реальной или воображаемой опасностью, нарастающего в процессе взаимного заражения и блокирующего способность рациональной оценки обстановки, мобилизацию волевых ресурсов и организацию совместного противодействия.

Взаимодействующая группа людей тем легче вырождается в паническую толпу, чем менее ясны или субъективно значимы общие цели, чем ниже сплоченность группы и авторитет ее лидеров. Выделяют социально-ситуативные условия возникновения массовой паники, связанные с общей обстановкой психической напряженности, вызывающей состояние тревоги, ожидание тяжелых событий (землетрясение, война, военный переворот и т.д.); общепсихологические условия (неожиданность, испуг, связанный с недостатком сведений о конкретном источнике опасности, времени ее возникновения и способах противодействия); физиологические условия (усталость, голод, опьянение и т.д.). Подробное изучение условий и механизмов возникновения и развития массовой паники позволяет разрабатывать специальные меры для профилактики и прекращения уже возникшей массовой паники (Социальная психология. Словарь, 2005, С. 138).

В не менее авторитетном «Психологическом словаре» Р.С. Немова паника характеризуется как определенное массовидное явление: «Паника – одно из массовидных явлений психики, представляющее собой состояние повышенной неупорядоченной активности и беспокойства, возникающее в больших группах людей (массах) под влиянием факторов, несущих в себе реальную или потенциальную, но достаточно серьезную угрозу для их жизни и благополучия. Паника сопровождается сильно выраженными эмоциями (аффектами) типа страха, ужаса, беспокойным и неорганизованным, инстинктоподобным поведением.

Паника нередко возникает под воздействием не реальной, действительной угрозы, а только слухов о возможности такой угрозы (например, слухах о предстоящем резком ухудшении матери-

альных условий жизни людей). Состояние паники, однажды возникнув, далее передается от человека к человеку с помощью таких механизмов взаимного психологического влияния людей друг на друга, как заражение, подражание и внушение. См. аффект, внушение, заражение, инстинкт, массовидные явления психики, подражание» (Немов, 2007, С. 278).

Если обращаться к истории вопроса, а именно, к истокам научного подхода к феномену паники, то в качестве одной из важных вех, наряду с упомянутой выше книгой Чарльза Маккея, следует указать книгу Г. Лебона «La Psychologie des Foules» – «Психология толпы» (другие варианты перевода названия книги на русский язык – «Психология масс», «Психология народов и масс»).

Первое издание книги Г. Лебона вышло в Париже в 1895 г., в России книга впервые вышла в переводе на русский язык два года спустя, в 1896 г. В этой книге Г. Лебон вполне в духе своего времени сближает механизм возникновения и развития паники с процессом установления ассоциативной связи, микробной инфекцией («заразой») и даже распространением... умственных помешательств. Г. Лебон отмечает: «После того, как какое-нибудь утверждение повторялось уже достаточное число раз, и повторение было единогласным (как это можно наблюдать, скажем, на примере некоторых финансовых предприятий, пользующихся известностью и достаточно богатых, чтобы купить себе поддержку общественного мнения), образуется то, что называется течением, и на сцену выступает могущественный фактор – зараза.

В толпе идеи, чувства, эмоции, верования – все получает такую же могущественную силу заразы, какой обладают некоторые микробы. Это явление вполне естественное, и его можно наблюдать даже у животных, когда они находятся в стаде. Паника, например, или какое-нибудь беспорядочное движение нескольких баранов быстро распространяется на целое стадо. В толпе все эмоции также точно быстро становятся заразительными, чем и объясняется мгновенное распространение паники. Умственные расстройства, например, безумие, также обладают заразительностью. Известно, как часто наблюдаются случаи умопомешательства среди психиатров, а в последнее

время замечено даже, что некоторые формы, например, агорафобия, могут даже передаваться от человека животным» (Лебон, 1995, С. 139-140).

В начале XX века вопросы управления массами приобретают все большую актуальность – «в обстановке, когда революционное движение охватывало народные массы, а армии нужно было нести функцию охраны государственного порядка» (Безсонов, 1907, С. 356). В.М. Бехтерев, П.И. Измestьев, Д.Д. Безсонов и другие обращались в своих работах к групповым явлениям, выделяя панику как наиболее сильную и опасную коллективную эмоцию не только в армии, но и для гражданского населения. Причинами паники может стать испытываемое большой группой людей коллективное чувство тревоги, беспомощности и ощущения угрозы безопасности, при этом вызываться эти чувства могут как действительно существующими причинами, так и обусловленными ложным восприятием, обманом чувств.

Так, например, случаи паники в армии часто скрывались, но после поражений в русско-японской войне П.И. Измestьев написал: «...сам факт паники может быть и поучителен, так как всестороннее ее исследование может помочь избежать ее в будущем» (Измestьев, 1911, С. 8).

Описывая и изучая в своей работе многочисленные случаи паники, П.И. Измestьев приходит к выводу: «Паника всегда была, есть и будет. Паника – дело инстинкта самосохранения» (Измestьев, 1911, С. 25). Поэтому он считает, что предупредить панику легче, чем ее остановить, а возможно и помешать ее возникновению. Для этого предлагается специально организованная целенаправленная работа, включающая в себя: «1. Соответствующее воспитание солдата. 2. Сила воли начальника, способность импонировать на массу. 3. Предусмотрительность начальника» (Измestьев, 1911, С. 2).

При этом автор отмечает необходимость формирования в армии такого коллективного чувства как «дух товарищества». «К сожалению, его сейчас в армии нет. Мы, военные, должны чувствовать и сознавать, что все мы одна семья, соединенная одной и той же задачей, и призванием. Надо развивать любовь, уважение, доверие одного рода оружия к другому, сознание, что одни

без другого существовать не могут» (Измествьев, 1911, С. 35).

Психологические исследования солдат и офицеров в реальных боевых условиях на протяжении двух лет проводил ученик В.М. Бехтерева, участник действующей армии в русско-японской войне врач Г.Е. Шумков. Собрав богатейший материал, он пишет книгу «Психика бойцов во время сражения», но она включает в себя только незначительную часть проведенного исследования. Многие материалы Г.Е. Шумков публикует в журнале «Военный сборник» с 1912 по 1914 гг. Представляется, что многие работы автора не утратили актуальности, и современное издание всех собранных материалов было бы полезно и, несомненно, вызовет интерес у современных читателей.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает, описываемое Г.Е. Шумковым «начало», объединяющее людей в совместной военной деятельности. Автор выделяет особое чувство, которое доминирует над всеми, объединяет людей, нивелирует индивидуальность каждого, заставляет объединяться в общность – это чувство тревоги. «Чувством, объединяющим индивидуальности разных настроений и характеров, чувством, стирающим особенности личностей и превращающим человека как бы в один для всех людей шаблон, является, по нашему мнению, чувство тревоги» (Шумков, 1914, С. 89).

Чувство тревоги, по мнению Г.Е. Шумкова, отличает особый психофизиологический комплекс. Так, со стороны умственной сферы отмечается концентрация внимания, мыслей на предмете тревоги, тревожные мысли постоянно беспокоят человека, наблюдается сложность переключения, снижается критичность и повышается внушаемость. Наблюдается частая смена настроений, неустойчивость чувств, нетерпение и на этом фоне стремление к объединению с другими, сплочение с группой, подчинение доминантному лидеру.

Чувство тревоги, которое испытывают солдаты перед боем, вызывает и другие общие чувства и настроения – «коллективная радость», «коллективная печаль». «В силу общих совместных коллективных чувств или настроений у находящихся в тревоге появляются коллективные же поступки и действия, по крайней мере в простых

проявлениях: идти, достичь, разрушить, удалиться...» (Шумков, 1914, С. 92). Чувство тревоги, таким образом, оказывает влияние на психологическое сплочение толпы, в которой непременно появится выразитель общих мыслей и чувств, взявший на себя роль лидера. «Чувство тревоги – есть тот психологический цемент, при помощи которого люди, даже разных душевных свойств, могут объединяться «психологически» с наличием однородных мыслей, чувств и действий. Без наличия чувства тревоги не может произойти в людях объединения в «психологическую толпу»» (Шумков, 1914, С. 94).

Г.Е. Шумков делает вывод, что, изучая психофизиологические свойства людей, испытывающих чувство тревоги, можно сделать решительный шаг на пути к научному познанию психологии масс в целом.

Большое внимание уделил панике В.М. Бехтерев в своей книге «Роль внушения в общественной жизни» (1898, последующие издания – 1903, 1908, 1928; есть современные издания), в отдельном параграфе «Паники среди людей и животных» (Бехтерев, 1908, С. 144-149). В этой работе В.М. Бехтерев характеризует панику как одной из проявлений «психической эпидемии» («психической заразы»): «Один из ярких примеров психических эпидемий, правда, кратковременного свойства, представляет то, что называется паникой. Эта психическая эпидемия развивается в народных собраниях, когда, вследствие тех или других условий, к сознанию массы прививается идея о неминуемой смертельной опасности» (Бехтерев, 1908, С. 144). Далее В.М. Бехтерев приводит целый ряд ярких примеров паники, в том числе из собственной студенческой жизни (Бехтерев, 1908, С. 146-147), а также из военной области.

Позже в «Коллективной рефлексологии» (первое издание – 1920 г.) В.М. Бехтерев раскрывал процесс паники через механизмы внушаемости, подчеркивая при этом роль настроения людей: «Подготовка, обусловленная демагогическими приемами вожака, сопровождаемая соответствующими жестами и мимикой, обуславливает однородный характер настроения, что, в свою очередь, определяет направление активного отношения

толпы, ибо подъем настроения обязательно сопряжен с готовностью к действию. Как известно, при таких условиях бывает достаточно одного слова или даже жеста, действующего наподобие приказа, чтобы толпа совершила известное деяние. Наоборот, упадок настроения есть благоприятная почва для паники, которая наступает иногда в одно мгновение под влиянием какого-либо, иногда даже вздорного, заявления или крика» (Бехтерев, 1994, С. 112).

В рамках своего подхода В.М. Бехтерев рассматривал явление паники как «коллективный рефлекс»: «По-видимому, и коллектив не лишен возможности проявления при известных условиях рефлексов обыкновенного типа. К таким именно коллективным рефлексам обыкновенного типа, по моему мнению, следует отнести коллективные рефлекс в виде паники толпы и безмотивного нападения, т.е. коллективных рефлексов оборонительного и наступательного характера, развивающихся путем заразы.

Паника представляет собою безотчетный оборонительный рефлекс бегства, проявляемый целым коллективом без всякого соответствия с внешними обстоятельствами и часто даже без достаточного повода или же при каком-либо незначительном поводе. Такие паники известны и среди животных (так называемые стампеды), например, в стадах лошадей, свиней и т. п. Уже в евангелии говорится о вхождении злого духа в стадо свиней, которое бросается в море и погибает. ... Характерной особенностью всех такого рода паник, помимо их шаблонного, чисто автоматического проявления в форме безудержного бегства, служит безотчетный характер самого рефлекса, ибо после паники обыкновенно никто не может сказать, почему он побегал и как случилось все происшедшее» (Бехтерев, 1994, С. 126-127).

Далее (в главе 11 «Развитие коллективных движений по типу сочетательных рефлексов») В.М. Бехтерев описывал механизм развития «коллективного сочетательного рефлекса». Обратим внимание на то, что В.М. Бехтерев писал, используя наиболее наглядные для того времени примеры и иллюстрации: «Из рефлексологии мы знаем, что сочетательный рефлекс развивается на почве обыкновенного рефлекса и является в сущности

его воспроизведением. То же мы имеем и в отношении коллективных рефлексов. Представим себе усмиряемую полицейским нарядом толпу, которая устремляется в паническое бегство под влиянием расстрела, это – обыкновенный коллективный рефлекс.

Когда коллектив подвергается избиению и можно слышать раздающиеся из его среды проклятия, стоны и раздражающие крики, это тоже обыкновенный рефлекс. Но когда раздаются те же проклятия, стоны и крики со стороны коллектива в то время, когда он взволнован прочувствованной речью об истязаниях, совершенных над близкими ему людьми, это уже сочетательный коллективный рефлекс.

Когда толпа разбегается в стороны под влиянием простой угрозы, это тоже сочетательный коллективный рефлекс. Отсюда очевидно, что в отношении развития коллективного сочетательного рефлекса мы знаем постоянную аналогию с развитием индивидуального сочетательного рефлекса, ибо ясно, что и там, и здесь сочетательный рефлекс, будет ли он индивидуальный или коллективный, развивается на почве обыкновенного рефлекса, являясь его воспроизведением при действии раздражителя, бывшего совместным с рефлексогенным основным раздражением» (Бехтерев, 1994, С. 131).

Динамику процесса паники В.М. Бехтерев объяснял с помощью выведенного им общенаучного «закона инерции»: «Благодаря тому же закону инерции, власть даже без достаточной опоры в населении держится еще долгое время после того, как она утрачивает общие симпатии и поддержку. Известно также, что начавшаяся паника продолжается некоторое время и после того, как для нее уже нет больше оснований. С другой стороны, под влиянием одержанного успеха войска идут дальше того, что им предоставлено взять по задуманному плану, и часто встречают непредвиденное сопротивление» (Бехтерев, 1994, С. 251).

В советский период явление паники весьма основательно изучалось в школе Д.Н. Узнадзе. В частности, об этом можно судить по главе «Социальная психология паники в свете понятия установки» в книге А.С. Прангишвили «Исследования по психологии установки» (Прангишвили, 1967, С. 206-278).

В заключение отметим, что чувство тревоги, достаточно распространенное в современном российском обществе, особенно в связи с пандемией коронавирусной инфекции, подводит нас к мысли, что обращение к историческому материалу сохраняет свою актуальность и значимость, открывая возможность рассмотрений исторических параллелей России в начале XX века и России начала XXI века как в области психологии народов, масс и толпы, так и в области соответствующих эмоциональных состояний, с последующим выходом на возможности управления ими.

Литература

Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. 3-е, значительно дополненное издание. СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1908.

Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. (Памятники психологической мысли).

Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека. / Под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой. М., 1997.

Безсонов Д.Д. Особенная часть военно-уголовного права. СПб, 1911.

Безсонов Д.Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве. СПб., 1907.

Изместьев П.И. Из области военной психологии. Варшава, 1911.

Лебон Г. Психология народов и масс: СПб.: Макет, 1995.

Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007.

Прангивили А.С. Исследования по психологии установки. Тбилиси: Мецниереба, 1967.

Социальная психология. Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005.

Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других! СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.

Шумков Г.Е. Роль чувства тревоги в психологии масс, как начала нивелирующего индивидуальности // Военный сборник. 1914. №9. С. 86-94.

MacKay C. (1841/1932). Popular delusions and the madness of crowds. New York: Farrar, Straus, and Giroux.

Статья поступила в редакцию 24.09.2021.

THE SOCIAL PSYCHOLOGY OF PANIC: TO THE HISTORY OF THE ISSUE

© **Bogdanchikov S.A.**

Ph.D. (psychology), Academy of Social Management, Moscow, Russia
bogdanchsa@gmail.com

© **Kharitonova E.V.**

Ph.D. (psychology), Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, laboratory of History of Psychology and Historical Psychology, Moscow, Russia
haritonovaEV@ipran.ru

In order to grasp panic as a significant psychological phenomenon, the authors of the article turn to the history of the issue, in connection with which the works of Ch. McKay (1841), G. Lebon (1895), V. M. Bekhterev (1898, 1908, 1920), D. D. Bezsonov (1907, 1911), I. I. Izmestyev (1911), A. S. Prangishvili (1967), R. Cialdini (2002), as well as modern psychological dictionaries. In conclusion, attention is drawn to the productivity of drawing historical parallels in the context of the urgent tasks of modern Russian society.

Keywords: panic, history of psychology, social psychology, military psychology, anxiety, suggestion, reflexology, attitude

REFERENCES

Bekhterev V.M. (1908). *Vnushenie i ego rol` v obshhestvennoj zhizni. 3-e, znachitel`no dopolnennoe izdanie.* SPb.: Izdanie K.L. Rikera.

Bekhterev V.M. (1994). *Izbranny`e raboty` po social`noj psixologii.* M.: Nauka. (Pamyatniki psixologicheskoy my`sli).

Bekhterev V.M. (1997). *Problemy` razvitiya i vospitaniya cheloveka.* / Pod red. A.V. Brushlinskogo, V.A. Kol`czovoj. Moscow.

Bezsonov D.D. (1911). *Osobennaya chast` voenno-ugolovno go prava.* SPb.

Bezsonov D.D. (1907). *Massovy`e prestupleniya v obshhem i voenno-ugolovnom prave.* SPb.

Izmest`ev P.I. (1911). *Iz oblasti voennoj psixologii.* Varshava.

Lebon G. (1995). *Psixologiya narodov i mass:* SPb.: Maket.

Nemov R.S. (2007). *Psixologicheskij slovar` / R.S. Nemov.* M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS.

Prangishvili A.S. (1967). *Issledovaniya po psixologii ustanovki.* Tbilisi: Mecznieraba.

*Social`naya psixologiya. Slovar` / Pod. red. M.Yu. Kondrat`eva // Psixologicheskij leksikon. E`nciklopedicheskij slovar` v shesti tomax / Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo.* M.: PER SE`. 2005.

Chaldini R., Kenrik D., Nejberg S. (2002). *Social`naya psixologiya. Pojmi sebya, chtoby` ponyat` drugix!* SPb.: prajm-EVROZNAK.

Shumkov G.E. (1914). *Rol` chuvstva trevogi v psixologii mass, kak nachala niveliruyushhego individual`nosti // Voenny`j sbornik. №9. P. 86-94.*

MacKay C. (1841/1932). *Popular delusions and the madness of crowds.* New York: Farrar, Straus, and Giroux.

The article was received 24.09.2021.